

Анализ социокультурного потенциала устойчивого развития арктического города. Часть 1

Анастасия Олеговна Лёвкина¹✉, Геннадий Филиппович Деттер²,
Вадим Евгеньевич Лёвкин¹

¹ Тюменский государственный университет, Тюмень, Россия

² Научный центр изучения Арктики ЯНАО, Салехард, Россия
Контакт для переписки: a.o.lyovkina@utmn.ru✉

Аннотация. В условиях реализации национальных стратегий устойчивого развития и усиления человекоцентричного подхода в государственной политике изучение социокультурного потенциала городов как центров инноваций и социальной активности приобретает особую значимость. Особенно это актуально для малонаселенной и стратегически значимой Арктической зоны, где устойчивое развитие напрямую зависит от вовлеченности и проактивности местного сообщества. Целью исследования является изучение социокультурного потенциала арктического города на примере Салехарда (ЯНАО). Разработанная на основе антропосоциокультурного и деятельностного подходов авторская методика обеспечивает комплексную диагностику ресурсов, проблем и резервов развития городского сообщества, а также выявление уровня и потенциала социокультурной активности его участников. Эмпирической базой послужили данные трех фокус-групп (27 участников, 557 высказываний). Выявлены основные проблемы и резервы развития городского сообщества и его социокультурного потенциала. Результаты анализа легли в основу SWOT-оценки стратегии устойчивого развития города и рекомендаций по активизации его социокультурного потенциала через системное соучастие горожан в социопроектировании городской экосистемы, ориентированной на общие конструктивные смыслы, потребности и инициативы населения.

Ключевые слова: социокультурный потенциал, устойчивое развитие городов, Арктика, арктические города

Цитирование: Лёвкина А. О., Деттер Г. Ф., Лёвкин В. Е. 2026. Анализ социокультурного потенциала устойчивого развития арктического города. Часть 1 //

Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. Том 12. № 2 (46). С. 40–57. <https://doi.org/10.21684/2411-7897-2026-12-2-40-57>

Поступила 25.12.2025; одобрена 24.02.2026; принята 08.05.2026

Analysis of the socio-cultural potential for sustainable development of an Arctic city (Part 1)

Anastasia O. Ljovkina¹✉, Gennadii F. Detter², Vadim E. Ljovkin¹

¹ University of Tyumen, Tyumen, Russia

² Arctic Research Center, Salekhard, Russia

Corresponding author: a.o.lyovkina@utmn.ru✉

Abstract. With the implementation of national sustainable development strategies and the strengthening of a human-centered approach in public policy, studying the sociocultural potential of cities as hubs of innovation and social activity is particularly important. This is especially relevant for the sparsely populated and strategically important Arctic zone, where sustainable development directly depends on the engagement and proactivity of the local community. The aim of this study is to examine the sociocultural potential of an Arctic city using Salekhard (Yamalo-Nenets Autonomous Okrug) as an example. Developed based on socio-cultural and activity-based approaches, the author's methodology provides a comprehensive diagnosis of the resources, problems, and reserves for the development of an urban community, as well as the identification of the level and potential of the socio-cultural activity of its participants. Data from three focus groups (27 participants, 557 statements) served as the empirical base. The key challenges and potential for the development of the urban community and its sociocultural potential were identified. The results of the analysis formed the basis for a SWOT assessment of the city's sustainable development strategy and recommendations for enhancing its socio-cultural potential through the systematic involvement of citizens in the joint social design of the urban ecosystem, focused on the common constructive meanings, needs, and initiatives of the population.

Keywords: sociocultural potential, sustainable urban development, Arctic, Arctic cities

Citation: Ljovkina, A. O., Detter, G. F., & Ljovkin, V. E. (2026). Analysis of the socio-cultural potential for sustainable development of an Arctic city (Part 1). *Tyumen State University Herald. Social, Economic, and Law Research*, 12(2), 40–57. <https://doi.org/10.21684/2411-7897-2026-12-2-40-57>

Received Dec. 25, 2025; Reviewed Feb. 24, 2026; Accepted May 8, 2026

Введение

Актуальность. Имеющийся правовой контекст РФ предполагает необходимость устойчивого инновационного развития страны, в первую очередь посредством активизации ее социокультурного потенциала, и определяет основные национальные ценностно-смысловые контуры развития. В соответствии с Указом Президента РФ от № 309 от 7 мая 2024 г. «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года» в качестве основных приоритетов установлены сохранение населения, повышение благополучия, реализация потенциала человека, комфортная, безопасная среда для жизни. Указы Президента РФ от 25 ноября 2025 г. № 858 «О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2036 года» и № 809 от 9 ноября 2022 г. «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» рассматривают социокультурный потенциал (в форме идентичности, единства, межэтнического доверия, культурной интеграции) как фундамент устойчивого развития, определяют ценностную парадигму социокультурного развития. Исполнение указа Президента Российской Федерации от 28 февраля 2024 г. № 145 «О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации» требует высокого уровня гражданской и профессиональной активности и результативности для обеспечения устойчивого инновационного развития РФ в условиях нестабильной геополитической ситуации. Стратегия развития социокультурного потенциала отдельных макрорегионов взаимосвязана с рядом дополнительных стратегических документов. Так, Указ Президента Российской Федерации от 26 октября 2020 г. № 645 (в редакции указов Президента РФ от 12.11.2021 № 651, от 27.02.2023 № 126) «О Стратегии развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2035 года» акцентирует внимание на ключевых компонентах социокультурного потенциала, выделяя их как стратегические приоритеты: человеческое развитие, культурное наследие, участие, качество жизни, привлекательность территорий для жизни.

Задача активизации и развития социокультурного потенциала в рамках сформулированных стратегических целевых и ценностных ориентиров обуславливает, во-первых, его понимание в широком смысле как совокупность интеллектуальных, социальных, кадровых, духовных ресурсов, а также потенциальные возможности их использования в решении задач культурного, социального и экономического развития общества. Во-вторых, актуализирует необходимость соответствующих исследований, выявляющих проблемы и ресурсы использования социокультурного потенциала для устойчивого инновационного развития социально сильного государства [Лапин, 2020].

Проблема. Города являются двигателями экономического роста, инноваций и одновременно центрами экологических и социальных проблем [Shen и др., 2023], что обуславливает ключевую роль городов в выполнении стратегических задач безопасности

и развития страны [Han, Kim, 2025], в особенности арктических городов¹. Особенное значение для обеспечения безопасности и устойчивости развития страны имеют «убывающие арктические города» [Недосека и др., 2024], учитывая необходимость заселенности и развития больших пространств с высокой геополитической значимостью.

Современные демографические вызовы Арктики подчеркивают критичность этой задачи: за период 1990–2025 гг. население Арктической зоны РФ сократилось на 1,9 млн человек, а в четырех полностью арктических регионах (Мурманская область, НАО, ЯНАО, ЧАО) миграционная убыль постоянного населения за 2010–2023 гг. составила 211,4 тыс. человек². В условиях урбанизации и оттока населения из периферийных территорий сохранение жизнеспособности «убывающих» городов требует не только административных мер, но и активизации социокультурного потенциала как ресурса устойчивости. Как отмечают исследователи, в условиях «антропоцентрической парадигмы» современного развития территорий именно человек становится центральным субъектом трансформации пространства, а его проактивная позиция — условием сохранения территориальной идентичности и предотвращения деградации поселений [Лапин и др., 2022, с. 40–41]. Учитывая данный контекст, под устойчивым развитием арктического города в данной работе понимается прежде всего социально-институциональная устойчивость — способность городской системы сохранять жизнеспособность и адаптивность через развитие гражданской активности, вовлечение жителей в процессы управления и сохранения культурной идентичности в условиях климатических, экономических и демографических трансформаций Арктики. Акцент сделан на социальном измерении устойчивости: именно социокультурный потенциал рассматривается как условие долгосрочной жизнеспособности «убывающих» арктических городов, для которых заселенность и качество жизни населения имеют стратегическое значение для национальной безопасности.

В отличие от западной практики, где акцент делается на гражданскую активность, самоорганизацию и совместное проектирование городской среды [Prateepornnarong, 2025; He и др., 2025], для российской практики характерна недооценка социокультурного потенциала как ресурса устойчивого развития городов [Черныш, Маркин, 2022]. Учитывая приоритетную роль социального измерения в устойчивом развитии городов [Zhao и др., 2023], актуализируется необходимость эффективного использования и целенаправленного развития социокультурного потенциала городских сообществ, в частности через социальное соучастие в развитии города [Певная и др., 2022; Nakano, Washizu, 2021]. Активизация и развитие социокультурного потенциала городов требует глубокого понимания его наличного состояния, проблем и ресурсов для устойчивого развития города. Отдельной научной проблемой является разработка релевантных научных методов для такого анализа.

¹ О Стратегии развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2035 года: Указ Президента РФ от 26.10.2020 № 645 // Президент России: оф. сайт. <http://www.kremlin.ru/acts/bank/45972> (дата обращения: 14.04.2026).

² Численность и миграция населения РФ // Росстат. <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13283> (дата обращения: 14.04.2026).

Целью данного исследования является анализ состояния городского социокультурного потенциала и его проактивных возможностей улучшения городской среды для устойчивого развития города (на примере Салехарда, ЯНАО).

Методы

Для выявления реальных ресурсов и барьеров устойчивого развития города необходимо, прежде всего, качественно осмыслить, как горожане через повседневные практики, ценности и формы участия реализуют свой социокультурный потенциал как основу социальной и личной субъектности [Папенков и др., 2019]. В соответствии со спецификой предмета и цели исследования, в качестве методологической базы исследования были выбраны антропосоциокультурный (Н. И. Лапин) и деятельностный (А. Н. Леонтьев) подходы. Методика предполагает видение предмета исследования (социокультурного потенциала города) как условий деятельности и, одновременно, результатов деятельности (включая их рефлексивность субъектом деятельности). К условиям деятельности относятся и выявленные в исследовании представления горожан (как деятелей) о различных сторонах их жизни. Данные представления сгруппированы нами в четыре подгруппы, выделенные по критерию уровня проактивности, отраженного в полученных от горожан формулировках сообщений о 1) состояниях, 2) проблемах, 3) ресурсах или 4) предложениях. Под проактивностью понимается свойство индивидуального или коллективного субъекта принимать ответственность за себя и свою жизнь, нацеленность на упреждение и решение проблем с опорой на осознанные и согласованные ценности. Проактивность выступает внутренним ресурсом, трансформирующимся в практику соучастия — равноправного партнерства граждан и институтов в проектировании и реализации решений для устойчивого развития города [Nakano, Washizu, 2021; Кичерова, Юрина, 2024].

В мировом полидисциплинарном социально-гуманитарном дискурсе для описания соответствующих феноменов и процессов преимущественно используется термин «агентность» [Cavazzoni и др., 2022]. Проактивная позиция респондентов (как членов городского сообщества) является наиболее значимой в оценке социокультурного потенциала устойчивого инновационного развития города [Kapsalis, 2023; Kidron, Vinarski-Peretz, 2024]. К проявлениям проактивной позиции, деятельному социокультурному потенциалу мы относим сообщения о ресурсах и предложениях, отражающих внутренний локус контроля [Galvin, 2018] и стремление улучшать общие условия жизни [Мироненко, Сорокин, 2022]. Количество и качество проактивных сообщений характеризует уровень и направленность деятельного социокультурного потенциала (содержание мотивов, предпочитаемые средства деятельности, характер осуществляемой рефлексии).

Для сбора первичной информации был выбран и применен метод фокус-групп как соответствующий целям совместной рефлексии содержания социокультурного потенциала. Были применены следующие общие требования к составу фокус-групп: оптимальное количество человек для динамичной, продуктивной работы — 8–12, способ отбора — по заданным критериям. Основным методом работы в фокус-группах было

групповое интервью с элементами ситуативной дискуссии между участниками [Беляновский, Никольская, 2022], управляемой модератором с целью поддержания фокуса на предмете обсуждения. Вопросы были предварительно разработаны в соответствии с типологизацией и с присущим группе социокультурным полем деятельности. Подготовленные вопросы позволяли модератору выбирать их вариации в зависимости от ситуативного настроения и готовности группы работать на определенном уровне проактивности: отразить свое состояние по поводу экономической и социальной ситуации в городе, выделить проблемы, найти ресурсы и озвучить конкретные предложения по поводу улучшения перспектив устойчивого развития города. Подробнее описание процедуры, инструкции, вопросы и содержание каждого этапа проведения фокус-групп описаны в гайдах¹.

В итоге высказывания респондентов были проанализированы экспертами, отнесены и сгруппированы по трем блокам аналитических разрезов:

1. Тип высказывания: состояние, проблема, ресурс, предложение. Данный аналитический разрез использовался для выявления специфики социокультурного потенциала с позиций деятельностного подхода (определялся уровень проактивности исследуемой группы по отношению к определенному аспекту развития города). Предложенная типологизация может быть представлена в виде матрицы (рис. 1).
2. Сфера городского устойчивого развития: Экономика и предпринимательство, Социокультурное пространство, Жилищный фонд, Культура, Здравоохранение, Образование, Общество, Рынок труда, Социальная сфера, Цифровизация, Управление городом, Транспортная инфраструктура, Экология. Перечень сфер был сформирован в соответствии с мировой повесткой² и современной научной парадигмой устойчивого городского развития [Karvonen и др., 2021]. Этот разрез использовался при анализе результатов исследования в сочетании с типом высказывания для выявления основного фокуса внимания при анализе проблем или ресурсов развития города.
3. Предмет: конкретизирует предмет обсуждения (например, «интересные места города», «досуг и развлечения», «ведение открытого диалога с администрацией города» и т. п.). Предмет формулируется из аутентичного высказывания участника путем концентрации смысла в более сжатой, точной и ясной форме. Данный аналитический разрез более «точно» позволяет выявить фокус внимания в сфере деятельностных социокультурных отношений. В сочетании с типом высказывания он дает информацию о конкретном предмете проблем, типе ресурса, о содержании рефлексии состояний и предложений. В сочетании

¹ Ljovkina, A., & Detter. 2025. Гайды для фокус-групп // Zenodo. <https://doi.org/10.5281/zenodo.18041837>.

² OECD. (2022). Rethinking urban sprawl: Moving towards sustainable cities // OECD Publishing. https://www.oecd.org/en/publications/rethinking-urban-sprawl_9789264189881-en.html (дата обращения: 14.04.2026).

со сферой деятельности дает информацию о конкретных проблемах и ресурсах в каждой отдельно взятой сфере деятельности.

		ПОЗИЦИЯ	
		Констатирующая (осознание и интерпретация фактов)	Деятельная (формирующая) (выбор ресурсов и способа изменений)
РЕФЛЕКСИЯ	Условий деятельности (ориентировка в ситуации)	1. Состояния В какой ситуации находимся? (констатация условий)	2. Ресурсы Чем располагаем для решения противоречий? (выбор ресурсов)
	Предмета деятельности (конкретизация ситуации)	3. Проблемы Какие противоречия нужно решать? (констатация противоречий)	4. Предложения Как будем решать противоречия? (выбор способов действий)

Рис. 1. Матрица проактивности интеллектуальной работы группы
Fig. 1. The proactivity matrix of the intellectual work of the group

Для повышения надежности результатов анализа был применен метод триангуляции через независимое кодирование двумя исследователями с последующей экспертной верификацией расхождений. Перед началом анализа была проведена процедура согласования понимания категорий кодирования на тестовой выборке (10% от общего объема данных), в ходе которой достигнутый уровень согласия составил Cohen’s $\kappa = 0,8$. В ходе основного кодирования расхождения в оценках, возникавшие в 7% случаев, разрешались путем обсуждения или привлечения третьего независимого эксперта. Итоговый коэффициент межэкспертной надежности по всему массиву данных составил Cohen’s $\kappa = 0,95$, что подтверждает устойчивость и воспроизводимость применяемой схемы классификации.

Анализ социокультурного потенциала устойчивого развития был проведен по вышеописанной деятельностной методике на примере арктического города Салехарда экспертами Тюменского государственного университета совместно со специалистами Научного центра изучения Арктики в период 2021–2022 гг. Были выделены три фокус-группы (ФГ), отличающиеся спецификой обсуждаемых вопросов и экспертностью участников: 1) ФГ «Социум», состоящая из обычных граждан Салехарда от 30 до 60 лет; 2) ФГ «Экономика», состоящая из предпринимателей и специалистов администрации, 9 чел., и 3) ФГ «Молодежь», состоящая из школьников и студентов колледжей, 10 чел.

Результаты и обсуждение

В результате проведения фокус-групп было зафиксировано 557 высказываний по 170 предметам (табл. 1).

Табл. 1. Количество и доля высказываний по типам и предметам
Table 1. Number and proportion of statements by type and subject

Типы высказываний	Всего высказываний (кол-во, ед./доля в %)	Кол-во высказываний по ФГ, кол-во, ед. (доля в %)			Кол-во предметов высказываниях
		ФГ «Социум»	ФГ «Экономика»	ФГ «Молодежь»	
Состояние	170 (31%)	41 (25%)	44 (26%)	85 (38%)	49 (29%)
Проблема	214 (38%)	85 (53%)	59 (35%)	70 (31%)	66 (39%)
Ресурс	58 (10%)	22 (14%)	20 (12%)	16 (7%)	28 (16%)
Предложение	115 (21%)	13 (8%)	48 (28%)	54 (24%)	27 (16%)
Итого	557	161 (29%)	171 (31%)	225 (40%)	170

Наибольшая доля высказываний (40% от общего количества) пришлась на ФГ «Молодежь». На 10% меньше высказываний зафиксировано в ФГ «Социум» и ФГ «Экономика». Наибольшая доля (39%) предметов высказываний была сформулирована по поводу различных проблем устойчивого развития города.

Участники ФГ «Молодежь» хотя и сгенерировали наибольшее количество предложений, но при этом высокая доля рефлексивных высказываний типа «состояния» (38%) косвенно указывает на то, что ими слабо осознаны многие городские явления и процессы. Тем не менее данный результат показывает проактивное мировоззрение молодежи, что подтверждает необходимость ее привлечения к выработке городской политики, мероприятий и проектов по решению сложившихся проблем. Наименьшее количество высказываний (161) сгенерировано ФГ «Социум», при этом их наибольшая доля пришлась на формулирование проблем (53%) и наименьшая — на формулирование предложений (всего 8%), что отражает способность и склонность взрослого поколения граждан фиксировать и формулировать проблемы, но не генерировать их конкретные решения. Участники ФГ «Экономика» видят проблемы в обществе и экономике и способны находить ресурсы и вырабатывать предложения для их преодоления. В целом, доля высказываний, относящихся к деятельной позиции (ресурсы и предложения), наибольшая в ФГ «Экономика» (40%) и наименьшая в ФГ «Социум» (22%). Такая ситуация может говорить о том, что молодежь, имеющая достаточно большой потенциал к развитию деятельной позиции (31%) в дальнейшем, при отсутствии партисипативной политики может приобрести склонность к социальной пассивности (как участники ФГ «Социум») или, наоборот, при благоприятных условиях — раскрыть и значительно увеличить деятельный потенциал (как участники ФГ «Экономика»). Данные результаты подтверждают необходимость формирования молодежной и социальной политики, направленной на раскрытие и увеличение конструктивного деятельного потенциала

граждан и необходимость развития эффективных инструментов партисипативного управления.

Учитывая в два раза большее количество сформулированных проблем и состояний (115) по отношению к предложениям и ресурсам (55), можно предположить, что сегодняшний социокультурный потенциал условно предполагает способность генерировать решения для половины значимых аспектов устойчивого развития города, а значит, включение населения в процессы принятия и исполнения решений, направленных на повышение качества жизни в городе, является оправданным и принесет позитивные результаты.

В значительной степени жителей Салехарда волнуют вопросы экономики и управления городом, образования и общественных отношений. В сфере социокультурного пространства чаще всего поднимались вопросы состояния городской среды, информационная открытость, возможности для отдыха и досуга, безопасность, возможность самореализации (см. табл. 2).

Табл. 2. Количество высказываний по сферам деятельности и предметам

Table 2. Number of statements by area of activity and subject

Сфера деятельности	Количество высказываний			Количество предметов		
	Всего	Конст.	Деят.	Всего	Конст.	Деят.
Социокультурное пространство	147	96	51	21	15	6
Экономика и предпринимательство	65	26	39	23	11	12
Управление городом	63	50	13	26	20	6
Образование	48	32	16	12	7	5
Общество	45	38	7	19	15	4
Цифровизация	36	10	26	13	4	9
Рынок труда	28	24	4	10	8	12
Экология	27	25	2	19	4	12
Жилищный фонд	26	26	0	7	7	0
Транспортная инфраструктура	25	20	5	7	5	2
Социальная сфера	23	21	2	10	8	2
Культура	18	10	8	10	5	5
Здравоохранение	6	6	0	3	3	0
ИТОГО	557	384	173	180	112	75

Соотношение «констатирующих» высказываний (384) к «деятельным» (173) показывает преимущественно «наблюдательную (пассивную) позицию» населения по отношению к развитию города. Однако приоритетная позиция меняется в зависимости от обсуждаемой сферы. Так, в жилищной сфере и здравоохранении горожане не смогли выявить ресурсы и сделать предложения по очевидным для них проблемам. Низкий уровень проактивности населения наблюдается в сферах управления городом, рынка труда,

экологии и в социальной сфере. Наиболее высокий уровень актуализации деятельного социокультурного потенциала проявляется в сфере экономики и цифровизации. Так, в сфере цифровизации было сформулировано «дейтельных» высказываний в 2,6 раза больше, чем «констатирующих», что говорит о высоком уровне готовности горожан подключаться к социоконструированию умных технологий для устойчивого развития города.

Для выявления ключевых конкретных проблем и возможностей развития города проведен анализ по типам и предметам высказываний¹. Перечень первых пяти (в ранжированном по убыванию списке) предметов высказываний по основным состояниям и проблемам, ресурсам и предложениям жителей города Салехарда представлен в табл. 3. Наибольший интерес, беспокойство и внимание салехардцев вызывают вопросы, относящиеся к сфере социокультурного пространства, образования, безопасности.

Табл. 3. Топ-5 предметов обсуждения жителей г. Салехарда, количество высказываний по итогам фокус-групп

Table 3. Top 5 discussion subjects of Salekhard citizens, statements number based on the results of the focus groups

Предмет	Тип	ФГ «Социум»	ФГ «Экономика»	ФГ «Молодежь»	Итого
Совместное создание и развитие востребованных досуговых объектов и мероприятий	предложение	1	0	26	27
Нехватка объектов досуга и культурных событий, ориентированных на интересы различных групп	проблема	0	8	9	17
Мало мест и возможностей для досуга, самореализации и развлечения	проблема	6	0	9	15
Образовательная миграция	состояние	0	0	11	11
Недостаточно мер профилактики и контроля за безопасностью в городе	проблема	0	0	11	11
Необходимость развития производства уникальных северных продуктов	предложение	0	10	0	10

¹ Ljovkina, A., & Detter, G. (2025). Результаты фокус-групп, г. Салехард [Data set] // Zenodo. <https://doi.org/10.5281/zenodo.18041620>.

Наибольшей проблемой для жителей города является нехватка объектов досуга и культурных событий, ориентированных на интересы различных групп (17)¹, а также нехватка мест и возможностей для досуга, самореализации и развлечения (15). Данные проблемы, в основном, обозначаются молодежью. Также часто упоминаются проблемы развития городского пространства и среды (10), нехватки объектов спортивной инфраструктуры (5), несоответствия культурно-массовых мероприятий и объектов актуальным запросам жителей города (5), невовлеченности молодежи в процессы развития города (4), отсутствия больших торговых центров (4).

Молодежь негативно оценивает отсутствие в городе организаций высшего образования и выражает готовность к образовательной миграции (11). Более детальный анализ проблем в сфере образования выявляет также несоответствие образования потребностям рынка (5), неудовлетворенную потребность в разнообразных развивающих курсах и ДПО для молодежи (5), нехватку учреждений высшего образования (4). Данные результаты подтверждают тезис об отсутствии сегодня в арктических городах полноценно функционирующей образовательной и инновационной среды [Смиреникова и др., 2021].

Не менее острой темой в сфере социокультурного пространства является безопасность. В частности, в ФГ «Молодежь» проблема нехватки мер профилактики и контроля за безопасностью в городе упоминалась 11 раз, нехватка безопасных и доступных мест для досуга и самореализации молодежи — 9 раз. Кроме того, часто высказывалась потребность подростков в поддержке психологических и социальных служб (9). Углубленный анализ наиболее частых высказываний в ФГ «Молодежь» и ФГ «Социум» также показывает высокую значимость проблем воспитания и подростковой агрессии (5), низкого качества охраны в учреждениях (4) и вандализма (2).

Следующим по значимости выделено состояние «суровые природные условия и климат» (9), озвученное в большей мере молодежью. Вместе с тем часто взрослыми горожанами отмечается красота и близость к природе (3). В экологической сфере горожан более всего волнуют проблемы мусора на территории города (4) и его переработки (3), а также недостаток объектов санитарии (4).

Следующие значимые проблемы отмечаются на рынке труда: нехватка специалистов в производственной сфере в результате конкуренции с бюджетными отраслями (8) и нехватка квалифицированных кадров в целом (5). Участники ФГ «Молодежь» часто упоминают ограниченные возможности трудоустройства для молодежи (5), а участники ФГ «Экономика» — нехватку интересных вакансий для молодежи (2). Нередко отмечаемыми проблемами в сфере экономики также являются высокая стоимость аренды помещений (5), необходимость диверсификации экономики (3), брендинга для развития туризма (3). Также молодежь поднимает проблему недостаточности возможностей для ведения бизнеса, в том числе социального (2).

¹ Здесь и далее в скобках указывается количество высказываний, относящихся к конкретной проблеме.

Наиболее острые проблемы в сфере жилья и ЖКХ: аварийное, ветхое жилье (7), нехватка доступного жилья (4), недостаток нового строительства (4), нового красивого жилья (6), высокая стоимость жилья (2). Примечателен тот факт, что горожане подняли важную и общеобсуждаемую проблему жилья, но не поставили ее на первое место, отдавая приоритет обсуждению вопросов досуга, образования, безопасности и трудоустройства.

В сфере управления городом горожане часто отмечают нехватку эффективных механизмов совместного принятия решений и контроля их выполнения (7), недостаточную информированность граждан о городских событиях, планах и проектах (4), необходимость проактивной результативной деятельности в управлении (4), нехватку информации и понимания стратегических и текущих планов и проектов (3), изменчивость стратегии, проектов, процессов и задач при смене власти (2). В то же время отмечались и частые позитивные констатирующие высказывания, например, текущая стратегия нацелена на создание комфортных условий для жизни (3). В целом горожане ощущают недостаток своего участия в управлении городом, непонимание действий властей, что, на наш взгляд, тесно связано с общими негативными социально-психологическими состояниями, такими как «опасения „умирания“ города» (2).

Следующей по уровню значимости для горожан идет проблема недостаточно развитой транспортной инфраструктуры города (6), сопутствующие проблемы низкого качества дорог (5), необходимости увеличения числа теплых остановок (4), а также ряд проблем, связанных с возможностью выезда из города. Горожане признают необходимость совершенствования существующих цифровых ресурсов для их большей таргетированности и эффективности (3), участники ФГ «Молодежь» испытывают «потребность в удобном едином цифровом ресурсе для молодежи» (5).

Анализ предметов обсуждения выявляет первоочередные сферы актуализации деятельного социокультурного потенциала жителей города. Молодежь активно предлагает решение проблем в части досуга и комфортности городской среды путем совместного создания и развития востребованных досуговых объектов и мероприятий (27 предложений). Участники ФГ «Экономика» сформулировали 10 предложений по развитию производств уникальных северных продуктов и инноваций, ориентированных на северную специфику. Все участники фокус-групп отмечали возможности города в развитии туризма (9), но не сформулировали конкретных предложений. Часто отмечаемая необходимость комфортных условий для молодежи и продвижения их инициатив (9) и необходимость эффективных мер поддержки малого бизнеса (9) означает, что люди готовы решать вместе с городом стоящие перед ним проблемы из деятельной позиции, но необходимо создание благоприятных условий и эффективных механизмов в управлении городом. Участниками ФГ «Социум» и «Экономика» высказывается необходимость прозрачной, понятной и результативной стратегии развития города (6).

Участники показали высокий уровень готовности совместно решать проблемы нехватки озеленения, парков и уютного оформления пространства (8).

В целях устойчивого развития города необходимость доступного и востребованного высшего образования (5), для чего необходим «мониторинг востребованных профессий и подготовка соответствующих кадров» (3). Молодежь считает, что нужно повышать доступность различных дополнительных курсов для профессионального и личного развития (5).

В сфере цифровизации отмечается ресурс наличия действующих механизмов решения проблем через обращения в социальных сетях и онлайн-технологии (4), однако существует потребность в удобном едином ресурсе для взаимодействия населения и администрации города (5) и дальнейшем развитии цифрового взаимодействия администрации города и населения (3), что означает недостаточную эффективность действующих интернет-ресурсов обратной связи с населением. Интерес молодежи к умным технологиям (5) формирует ресурс развития цифровизации и реализации концепции «умного города» в Салехарде. В сфере безопасности участниками активно поддерживается идея необходимости расширения видеонаблюдения в городе (3).

Анализ ресурсов также показал, что важным ресурсом развития города являются «любовь к городу», «потребность быть полезным для города и жителей», «развитие взаимопомощи и поддержки», «сильное ощущение себя частью городского сообщества». ФГ «Экономика», в свою очередь, видит ресурсы для развития бизнеса с учетом финансовой и организационной поддержки малого и среднего предпринимательства, предоставляемой органами местного самоуправления.

В итоге результаты фокус-групп были обработаны в форме таблицы SWOT-анализа с точки зрения выявления сильных сторон (ресурсы), слабых сторон (негативные состояния, внутренние проблемы), угроз (внешние проблемы) и возможностей (позитивные состояния, предложения)¹ и дополнены экспертной информацией. Далее SWOT-анализ был операционализирован нами в форме программы социокультурного развития города Салехарда², предусматривающей активизацию, развитие и эффективное использование социокультурного потенциала города. Предложенная программа позволяет решить проблемы устойчивого развития города, обозначенные в Стратегии социально-экономического развития Салехарда³, более эффективно в соответствии с современными успешными практиками обоснованного и прозрачного планирования и партисипативного городского развития [Stradling, 2023].

¹ Detter, G., & Ljovkina, A. (2025). SWOT анализ результатов ФГ, г. Салехард // Zenodo. <https://doi.org/10.5281/zenodo.18041753>.

² Detter, G., & Ljovkina, A. (2025). Дополнения к программе устойчивого развития города (г. Салехард) // Zenodo. <https://doi.org/10.5281/zenodo.18041811>.

³ Об утверждении Стратегии социально-экономического развития муниципального образования город Салехард до 2030 года: Решение Городской думы города Салехарда от 21.12.2018 № 91 // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. <https://salekhard.org/city/socs/strategiya-razvitiya-mo> (дата обращения: 14.04.2026).

Заключение

В результате исследования получены данные о состоянии городского социокультурного потенциала и его проактивных возможностей, необходимые для разработки научно обоснованной политики в сфере устойчивого развития города (на примере г. Салехарда):

1. Выявлен уровень готовности жителей к участию в управлении городом при текущих процессах и механизмах управления; определены сферы, в которых преобладает социальная пассивность, настроенность ждать готовых решений от органов власти и повышенные требования к ним.
2. В то же время в части вопросов городского хозяйства и благоустройства общество готово активно включиться в работу. Для этого, в первую очередь, необходима поддержка инициатив молодежи, которая является основным драйвером изменений. Одновременно это может способствовать снижению образовательной миграции молодежи.
3. Социокультурный потенциал выезжающей молодежи замещается временным населением, активно привлекаемым муниципальными органами власти. Социокультурный потенциал временного населения еще не исследован, однако фокус-группами отмечено снижение проактивности горожан, в связи с чем целесообразно изучение установок и стратегий поведения жителей города, прибывших из других мест для временного исполнения трудовых функций.
4. При поддержке инициатив населения бизнесом и администрацией города возможно повышение качества жизни в городе. Для этого необходимы изменения городской политики взаимодействия с гражданским обществом, молодежью в частности, их включение в цепочки разработки стратегии развития города и участия в ее реализации.
5. Социокультурный потенциал является одним из необходимых факторов достижения высокого уровня личной и коллективной безопасности. Чувство общности ценностей и сплоченности посредством вовлечения в разработку и осуществление мероприятий, направленных на повышение безопасности, способны поддержать действия городских властей по повышению безопасности города при меньших затратах бюджетных средств.
6. Экономика Салехарда ограничена локальными рынками, высокой конкуренцией со стороны интернет-торговли, федеральных торговых сетей и крупных строительных компаний. Развитие въездного туризма и производства уникальных северных продуктов определяется жителями одним из перспективных направлений развития устойчивой экономики города.

Результаты SWOT-анализа фокус-групп и его дальнейшей операционализации в форме мер, нацеленных на актуализацию и развитие социокультурного потенциала Салехарда, позволяют разрабатывать научно обоснованные человекоцентрированные стратегии развития города, нацеленные на повышение качества жизни людей и предусматривающие соучастие различных слоев населения и бизнеса в развитии города.

Список источников

- Беляновский С. А., Никольская А. В. 2022. К дискуссии о фокус-группах // Мониторинг Общественного Мнения: Экономические и Социальные Перемены. № 3. С. 373–393. <https://doi.org/10.14515/MONITORING.2022.3.1994>.
- Кичерова М. Н., Юрина Е. А. 2024. Соучаствующее проектирование как фактор развития пространства города // Социология города. № 2. С. 5–18. https://doi.org/10.35211/19943520_2024_2_5.
- Лапин Н. И. 2020. О стратегии становления социально сильного государства и развитии гражданско-общественной культуры населения России // Экономическое возрождение России. Т. 4. № 66. С. 13–22. https://e-v-r.ru/wp-content/uploads/2021/02/EVR_4_2020-ALL.pdf (дата обращения: 14.04.2026).
- Лапин Н. И., Вележева Л. А., Шабунова А. А. (ред.) 2022. Социокультурная эволюция России: 30 лет исследований. М.: Весь мир. 190 с. ISBN 978-5-7777-0876-2.
- Мироненко И. А., Сорокин П. С. 2022. Проблема проактивности личности во взаимодействии со средой в современном международном дискурсе // Психологический журнал. Т. 4. № 43. С. 79–89. <https://doi.org/10.31857/S020595920021483-7>.
- Недосека Е. В., Шарова Е. Н., Шорохов Д. М. 2024. Убывающие города российской Арктики: статистические тренды и публичный дискурс о причинах оттока населения // Арктика и Север. № 54. С. 169–189. <https://doi.org/10.37482/issn2221-2698.2024.54.169>.
- Папенков К. В., Никонов С. М., Ситкина К. С. 2019. Устойчивое развитие городов. М.: Экономический факультет МГУ имени М. В. Ломоносова. 288 с. ISBN 978-5-906932-27-3.
- Певная М. В., Шуклина Е. А., Черникова-Бука М. 2022. Участие студенчества в социокультурном развитии города: проблемы социокультурной субъектности (на материалах международного исследования // Социологические исследования. № 5. С. 101–113. <https://doi.org/10.31857/S013216250018512-6>.
- Смиренникова Е. В., Уханова А. В., Воронина Л. В. 2021. Оценка демографического потенциала арктических регионов Российской Федерации в контексте инновационного развития // Арктика: экология и экономика. Т. 11. № 1. С. 19–29. <https://doi.org/10.25283/2223-4594-2021-1-19-29>.
- Черныш М. Ф., Маркин В. В. (ред.) 2022. Социокультурный потенциал малых городов России. М.: ФНИСЦ РАН. 212 с. <https://doi.org/10.19181/sbornik.978-5-89697-401-7.2022>.
- Cavazzoni F., Fiorini A., Veronese G. 2022. How do we assess how agentic we are? A literature review of existing instruments to evaluate and measure individuals' agency // Social Indicator Research. Vol. 159. Pp. 1125–1153. <https://doi.org/10.1007/s11205-021-02791-8>.
- Galvin B. M. 2018. Changing the focus of locus (of control): A targeted review of the locus of control literature and agenda for future research // Journal of Organizational Behavior. Vol. 39. No. 7. Pp. 820–833. <https://doi.org/10.1002/job.2275>.
- Han M. J. N., Kim M. J. 2025. A smart social sustainability model for smart city to enhance human context experience // Cities. No. 159. Pp. 105788. <https://doi.org/10.1016/j.cities.2025.105788>.
- He Y., Li Z., Wang X., Chen X. 2025. Government investment, human capital flow, and urban innovation: Evidence from smart city construction in China // International Review of Financial Analysis. No. 99. Pp. 103916. <https://doi.org/10.1016/J.IRFA.2025.103916>.

- Kapsalis T. 2023. Promoting sustainable futures through community proactivity: The social impact // *Societal Impacts*. Vol. 1. No. 1–2. Pp. 100015. <https://doi.org/10.1016/j.soci-mp.2023.100015>.
- Karvonen A., Cvetkovic V., Herman P. et al. 2021. The “New Urban Science”: Towards the interdisciplinary and transdisciplinary pursuit of sustainable transformations // *Urban Transformations*. Vol. 3. No. 1. Pp. 1–13. <https://doi.org/10.1186/S42854-021-00028-Y>.
- Kidron A., Vinarski-Peretz H. 2024. Linking psychological and social capital to organizational performance: A moderated mediation of organizational trust and proactive behavior // *European Management Journal*. Vol. 42. No. 2. Pp. 245–254. <https://doi.org/10.1016/J.EMJ.2022.11.008>.
- Nakano S., Washizu A. 2021. Will smart cities enhance the social capital of residents? The importance of smart neighborhood management // *Cities*. Vol. 115. Pp. 103244. <https://doi.org/10.1016/J.CITIES.2021.103244>.
- Prateppornnarong D. 2025. Cities and sustainability: Exploring contributions, opportunities and challenges of smart city implementation towards social sustainability // *Urban Governance*. Vol. 5. No. 1. Pp. 69–78. <https://doi.org/10.1016/j.ugj.2025.02.005>.
- Shen L., Ochoa J., Bao H. 2023. Strategies for sustainable urban development — exploring innovative approaches for a liveable future // *Buildings*. Vol. 13. No. 3. Pp. 764–764. <https://doi.org/10.3390/buildings13030764>.
- Stradling D. 2023. Reimagining urban sustainability scholarship // *Journal of Urban Affairs*. Vol. 45. No. 7. Pp. 1387–1390. <https://doi.org/10.1080/07352166.2022.2148784>.
- Zhao P., Ali Z. M., Ahmad Y. 2023. Developing indicators for sustainable urban regeneration in historic urban areas: Delphi method and Analytic Hierarchy Process (AHP) // *Sustainable Cities and Society*. Vol. 99. Pp. 104990. <https://doi.org/10.1016/j.scs.2023.104990>.

References

- Belyanovskij, S.A., Nikol'skaya, A.V. (2022). To the discussion of focus groups. *Monitoring Public Opinion: Economic and Social Changes*, 3, 373–393. <https://doi.org/10.14515/MONITORING.2022.3.1994> [In Russian]
- Kicherova M. N., & Yurina E. A. (2024) Participatory planning as a factor in the development of urban space. *Urban Sociology*, 2, 5–18. https://doi.org/10.35211/19943520_2024_2_5 [In Russian]
- Lapin, N. I. (2020). On the strategy for establishing a socially strong state and developing the civic and public culture of the Russian population. *Economic Revival of Russia*, 4(66), 13–22. Retrieved April 14, 2026, from https://e-v-r.ru/wp-content/uploads/2021/02/EVR_4_2020-ALL.pdf [In Russian]
- Lapin, N. I., Velezheva, L. A., & Shabunova, A. A. (Eds.). (2022). *Sociocultural Evolution of Russia: 30 Years of Research*. Ves Mir. [In Russian]
- Mironenko, I. A., & Sorokin, P. S. (2022). The problem of human agency in contemporary international science. *Psychological journal*, 43(4), 79–89. <https://doi.org/10.31857/S020595920021483-7> [In Russian]
- Nedoseka, E. V., Sharova, E. N., & Shorokhov, D. M. (2024). Shrinking cities of the Russian Arctic: Statistical trends and public discourse on the causes of population outflow. *Arctic and North*, 54, 169–189. <https://doi.org/10.37482/issn2221-2698.2024.54.169> [In Russian]

- Papenov, K. V., Nikonorov, S. M., & Sitkina, K. S. (2019). *Sustainable Urban Development*. Lomonosov Moscow State University, Faculty of Economics. [In Russian]
- Pevnaya, M. V., Shuklina, E. A., & Chernikova-Buka, M. (2022). students' participation in the socio-cultural development of the city: Socio-cultural agency issues (international research perspectives). *Sociological Studies*, 5, 101–113. <https://doi.org/10.31857/S013216250018512-6> [In Russian]
- Smirennikova, E. V., Ukhanova, A. V., & Voronina, L. V. (2021). Assessment of the demographic potential of the Arctic regions of the Russian Federation in the context of innovative development. *Arctic: Ecology and Economy*, 11(1), 19–29. <https://doi.org/10.25283/2223-4594-2021-1-19-29> [In Russian]
- Chernysh, M. F., & Markin, V. V. (Eds.). (2022). *Sociocultural Potential of Small Towns in Russia*. Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences. <https://doi.org/10.19181/sbornik.978-5-89697-401-7.2022> [In Russian]
- Cavazzoni, F., Fiorini, A., & Veronese, G. (2022). How do we assess how agentic we are? A literature review of existing instruments to evaluate and measure individuals' agency. *Social Indicator Research*, 159, 1125–1153. <https://doi.org/10.1007/s11205-021-02791-8>
- Galvin, B. M. (2018). Changing the focus of locus (of control): A targeted review of the locus of control literature and agenda for future research. *Journal of Organizational Behavior*, 39(7), 820–833. <https://doi.org/10.1002/job.2275>
- Han, M. J. N., & Kim, M. J. (2025). A smart social sustainability model for smart city to enhance human context experience. *Cities*, 159, 105788. <https://doi.org/10.1016/j.cities.2025.105788>
- He, Y., Li, Z., Wang, X., & Chen, X. (2025). Government investment, human capital flow, and urban innovation: Evidence from smart city construction in China. *International Review of Financial Analysis*, 99, 103916. <https://doi.org/10.1016/J.IRFA.2025.103916>
- Kapsalis, T. (2023). Promoting sustainable futures through community proactivity: The social impact. *Societal Impacts*, 1(1–2), 100015. <https://doi.org/10.1016/j.socimp.2023.100015>
- Karvonen, A., Cvetkovic, V., Herman, P. et al. (2021). The “New Urban Science”: Towards the interdisciplinary and transdisciplinary pursuit of sustainable transformations. *Urban Transformations*, 3(1), 1–13. <https://doi.org/10.1186/S42854-021-00028-Y>
- Kidron, A., & Vinarski-Peretz, H. (2024). Linking psychological and social capital to organizational performance: A moderated mediation of organizational trust and proactive behavior. *European Management Journal*, 42(2), 245–254. <https://doi.org/10.1016/J.EMJ.2022.11.008>
- Nakano, S., & Washizu, A. (2021). Will smart cities enhance the social capital of residents? The importance of smart neighborhood management. *Cities*, 115, 103244. <https://doi.org/10.1016/J.CITIES.2021.103244>
- Prateepornnarong, D. (2025). Cities and sustainability: Exploring contributions, opportunities and challenges of smart city implementation towards social sustainability. *Urban Governance*, 5(1), 69–78. <https://doi.org/10.1016/j.ugj.2025.02.005>
- Shen, L., Ochoa, J., & Bao, H. (2023). Strategies for sustainable urban development — exploring innovative approaches for a liveable future. *Buildings*, 13(3), 764–764. <https://doi.org/10.3390/buildings13030764>
- Stradling, D. (2023). Reimagining urban sustainability scholarship. *Journal of Urban Affairs*, 45(7), 1387–1390. <https://doi.org/10.1080/07352166.2022.2148784>

Zhao, P., Ali, Z. M., & Ahmad Y. (2023). Developing indicators for sustainable urban regeneration in historic urban areas: Delphi method and Analytic Hierarchy Process (AHP). *Sustainable Cities and Society*, 99, 104990. <https://doi.org/10.1016/j.scs.2023.104990>

Информация об авторах

Анастасия Олеговна Лёвкина, кандидат экономических наук, доцент, профессор кафедры экономической безопасности, системного анализа и контроля, Тюменский государственный университет, Тюмень, Россия
a.o.lyovkina@utmn.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9938-5822>

Геннадий Филиппович Деттер, кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник Научного центра изучения Арктики, Салехард, Россия
detter@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2590-0243>

Вадим Евгеньевич Лёвкин, кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры общей и социальной психологии, Тюменский государственный университет, Тюмень, Россия
v.e.levkin@utmn.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5056-9946>

Information about the authors

Anastasia O. Ljovkina, Cand. Sci. (Econ.), Associate Professor, Professor of the Department of Economic Security, System Analysis and Control, University of Tyumen, Tyumen, Russia
a.o.lyovkina@utmn.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9938-5822>

Gennadii F. Detter, Cand. Sci. (Econ.), Lead Researcher, Arctic Research Center, Salekhard, Russia
detter@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2590-0243>

Vadim E. Ljovkin, Cand. Sci. (Philos.), Associate Professor, Associate Professor of the Department of General and Social Psychology, University of Tyumen, Tyumen, Russia
v.e.levkin@utmn.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5056-9946>